

Противостояние Святого. Глава 822. Совершенная печать.

Когда Яо Бинъюнь открыла глаза, взгляд Ван Линя сверкнул холодом, а в уголках губ мелькнула холодная усмешка. Он раскрыл ладонь, и Изначальная сила в его теле забурлила, сразу заполнив все пять пальцев. Затем она превратилась в пять лучей света, которые коснулись ледяной корки вокруг тела Яо Бинъюнь.

После этого Ван Линь не остановился, он быстро отступил назад, и когда белый туман под его ногами накрыл все его тело, он поднял правую руку и нанес резкий удар техникой Обезглавливания Ло!

Но этот удар был направлен не на Яо Бинъюнь, а на щупальца, которые связывали ее!

Все произошло невероятно быстро, словно вспышка молнии. Когда пять потоков Изначальной силы коснулись ледяной корки вокруг Яо Бинъюнь, раздался треск, и они, словно пять ядовитых драконов, прошли сквозь слой льда и направились прямо к Яо Бинъюнь.

«Каков... твой... Путь...» Яо Бинъюнь не могла увернуться, и потому она даже не посмотрела на этих пятерых драконов, которые проникли в ее тело. Ее лицо стало бледным, но во взгляде сверкнула решимость, как доказательство Сердца Пути!

В момент смертельной опасности она забыла обо всем и решила при помощи Сердца Пути развернуть против Ван Линя битву доменов!

Но Ван Линь, в тот момент, когда эта девушка открыла глаза, уже догадался о ее дальнейших действиях, ведь по правде говоря, в какой-то степени они, Ван Линь и Яо Бинъюнь, принадлежали к одному типу людей!

Даже если впереди ждала смерть, они должны были рискнуть! Даже если придется умереть, нужно попытаться утащить противника с собой!

Когда Яо Бинъюнь только открыла рот, ее взгляд тут же стал затуманенным, и перед ней появилась иллюзорная тень, силуэт девушки, а если точнее, пятнадцатилетней девочки!

Ее волосы были уложены в форме облаков, на вид она была очень хрупкой и беспомощной, девочка открыла рот, чтобы заговорить, но в итоге не произнесла ни звука, как будто она была немая.

В тот миг, когда появилась эта девочка, все вокруг наполнилось волной домена печали, которая направилась к Ван Линю. Но в следующий миг техника Обезглавливания Ло, которую Ван Линь применил ранее, ударила по щупальцам, обвивающим Яо Бинъюнь.

Ван Линь очень точно скорректировал силу удара, он не поранил щупалец, но этого хватило, чтобы тот резко сжался от боли.

Движение одного щупальца задело весь организм, и когда все щупальца начали сжиматься, Яо Бинъюнь побледнела, из ее рта потекла кровь, и даже раздался хруст костей, которые не выдерживали давления.

Сжимаясь, щупальца начали быстро двигаться, они словно обезумели, раздраженные ударом Ван Линя. От этого взгляд Яо Бинъюнь начал гаснуть, ведь после того, как ее тело утратило Изначальную силу, она стала словно простой смертной, и теперь, когда вокруг нее сжимались щупальца, на ее губах мелькнула мрачная улыбка, а во взгляде отразилось отчаяние.

Боль в теле не могла помешать ее Сердцу Пути, но сила, с которой щупальца вытягивали ее жизненную энергию, после удара Ван Линя стала просто бешеной, и кроме Изначальной силы и жизненной энергии стала высасывать ее понимание Пути.

Та иллюзорная девочка перед Яо Бинъюнь тут же стала размытой, пока, наконец, не исчезла совсем.

«Сестра...» Увидев, как исчез силуэт той девочки, Яо Бинъюнь закрыла глаза, и ее жизнь, вместе с пониманием Пути и Изначальной силой, начала утекать через щупальца.

Ван Линь все рассчитал еще до того, как разбить ледяную защиту. Если бы она не проснулась, все было бы еще легче, но даже когда Яо Бинъюнь открыла глаза, Ван Линь не испугался ее, ведь ему на помощь пришли щупальца. Ему нужно было лишь воспользоваться шансом и действовать быстро.

Теперь домен Яо Бинъюнь исчез, едва появившись, но то чувство печали, которое распространялось от него, все же заставило душу Ван Линя дрогнуть. Его взгляд сверкнул, и в тот миг, когда в глазах Яо Бинъюнь мелькнуло отчаяние, он, не задумываясь, протянул правую руку, сложил пальцы в форме меча и коснулся тела девушки.

Эхом раздался треск, и лед снаружи ее тела окончательно разрушился и рассыпался, оставляя Яо Бинъюнь без защиты!

Ван Линь не остановился ни на миг, он тут же сложил руку в заклинании и создал несколько печатей ограничений, которые одна за другой коснулись тела Яо Бинъюнь, и проникли прямо в ее Изначальный Дух.

Наложив несколько печатей, Ван Линь поднял левую руку вверх и в ней появилась Плеть Куньцзи. Прорезав воздух, плеть прошла сквозь тело Яо Бинъюнь и обвилась вокруг Изначального Духа, намертво его запечатав.

И после этого Ван Линь не успокоился, он ударил по сумке, и в его руке возник Флаг Миллиарда Душ. Он встряхнул Флагом, и полотно в десять джанов крепко обмоталось вокруг тела Яо Бинъюнь.

В конце концов, Ван Линь открыл рот и выплюнул Печать, запечатывающую Бессмертных. Когда она появилась, он сложил руки в заклинании и произнес: «Запечатать!»

Печать сверкнула несколькими десятками тысяч золотых рун и резко полетела вперед, словно золотая волна, она накрыла Яо Бинъюнь с головой, каждая руна на ней была одной маленькой печатью.

Наложив несколько десятков тысяч печатей, Ван Линь, наконец, успокоился, он отступил назад, встал на Треножник, сложил правую руку в заклинании и указал на запечатанную Яо Бинъюнь, затем произнес: «Перемещение!»

Треножник содрогнулся, как будто волна силы Неба и Земли разрубила тело Ванъюэ, когда эта сила накрыла все вокруг, силуэт Яо Бинъюнь исчез на месте, а когда вновь появился, то Ван Линь быстро схватил запечатанное тело девушки и словно артефакт поместил в свою сумку.

«Тело Ванъюэ едва ли не самое лучшее место для создания Бессмертного Защитника!» Взгляд Ван Линя сверкнул, он вернулся внутрь Треножника, и под его управлением Треножник медленно поплыл вперед.

По дороге белый туман вокруг Треножника словно изолировал его от внешнего мира, и щупальца вокруг даже не пытались его схватить. Когда-то Тань Лан тем же способом уходил от Ванъюэ и его щупалец, но в конце концов так и не смог выбраться наружу из-за божественной способности Ванъюэ.

Но все же с помощью этого белого тумана можно было спрятаться внутри Ванъюэ.

Ван Линь был крайне осторожен, в полете его взгляд ярко сверкал, он смотрел по сторонам, и ему то и дело попадались повисшие на щупальцах люди.

Чем дальше он продвигался вглубь, тем щупалец вокруг становилось больше, на лицах культиваторов и простых смертных, замотанных в щупальца, отражалось одинаково свирепое выражение, как будто перед смертью они испытывали невыносимую боль. От этого лицо Ван Линя становилось все мрачнее.

По пути, кроме всех этих культиваторов и простых смертных, Ван Линь не обнаружил ничего содержащего ауру Древнего Бога. Но он не сдавался, и молча продолжал двигаться вперед.

Постепенно щупалец стало невероятно много, они густым лесом колыхались вокруг, загораживая путь, отчего Ван Линю стало труднее продвигаться вперед. Однако, с

помощью божественной способности Треножника, Ван Линь мог проскользнуть прямо сквозь них, как будто телепортироваться.

Неизвестно, сколько прошло времени, но по мере того, как Ван Линь продвигался вперед, кое-что изменилось и в людях, схваченных щупальцами. Теперь не все из них были высохшими до костей без единого признака жизни, внутри них все еще сохранялась слабая, незаметная искорка жизненной силы.

Однако она была слишком слабой, как огонек свечи на ветру, который в любой момент мог погаснуть.

Лицо Ван Линя слегка изменилось, но он продолжил продвигаться вперед, постепенно вокруг него стало еще больше людей, внутри которых еще теплилась жизнь. И по мере его продвижения эта искра жизненной силы становилась все ярче.

Ван Линь вдруг остановился, посмотрел в темноту, которая, казалось, была бесконечной, и про себя подумал: «Видимо, этот Ванъюэ начинает высасывать жизнь с внешнего края, и чем дальше внутрь, тем больше живых людей, не знаю, попадет ли мне хоть кто-то, все еще находящийся в сознании!»

Взгляд Ван Линя сверкнул, он прибавил скорости и полетел вперед.

Вокруг становилось все больше живых людей, но Ван Линь не останавливался, чтобы осмотреть их, только когда он приблизился к самой глубине, в его сердце вдруг раздался зов!

Этот зов как будто звучал в его собственной душе, и это заставило его содрогнуться.

«Иди ко мне...»

Это чувство подняло в его душе целый ураган, который был даже в тысячу раз сильнее, чем в тот раз, когда он впервые увидел Треножника.

В этом звуке содержалась волна пронзительной силы, которая прошла сквозь тело Ван Линя, прошла сквозь его Изначальный Дух, и эхом прозвучала в его душе!

И этот зов, проникший внутрь его души, повлиял не только на него самого, но и даже на Основное Тело на одной из планет внутри региона планет Альянса!

Основное Тело скрывался на этой планете, но в этот момент он резко распахнул глаза, в которых сверкнул огонь ярче самого солнца!

Ван Линь сделал резкий вдох, в его глазах загорелись яркие вспышки.

«Иди ко мне...» Зов в его душе продолжал звучать, и от этого не только Изначальный Дух Ван Линя, но и его тело невольно начало слегка дрожать.

В этом звуке была какая-то невероятная сила, которая заставляла его во что бы то ни стало идти вперед и узнать, что его зовет.

Помолчав, Ван Линь закрыл глаза, но через миг тут же резко открыл, и в них сверкнула решимость. Без тени раздумий, он вырвался вперед и полетел прямо вглубь темноты, к источнику зова, который заставил содрогнуться его душу.

В это же время Ванъюэ, с тех пор как несколько месяцев назад его тело уменьшилось и стало планетой, погрузился в состояние сна, звездное небо вокруг него было спокойным, в нем не раздавалось ни одного звука, все как будто застыло.

Но в один из дней вдалеке вдруг появилась длинная радуга меча, от которой исходила аура, заставляющая тех, кто ее видел, содрогнуться в душе. Она со свистом приближалась, и это был мужчина средних лет. Это был человек в черном халате, который раньше сражался с Ванъюэ!

В этот миг, когда он подлетел ближе, за его спиной показалась иллюзорная черная птица, размером в сто джанов. Глаза птицы сверкали словно молнии и ее взгляд был полон злобы.

С появлением этого человека вдалеке с ревом сверкнула молния, это был Янь Лэйцзы, который верхом на молнии летел сюда.

Вслед за появлением Янь Лэйцзы, вдалеке сверкнула ярко-красная вспышка, и в звездном небе вдруг появилась восьмиугольная формация, размером в десять тысяч джанов. От нее исходила такая мощная аура, что ее можно было ясно ощутить даже издалека.

Восьмиугольная формация загорелась ярким светом, все вокруг накрыла невероятная аура, от которой содрогнулись Небо и Земля, и когда свет формации стал невыносимо ярким, из нее вышли четверо!